

Гундарева возвращается

Известия - 2002 - 17 авг - 01

В принципе — случилось чудо. Оно воплощено в женщине, которая сидит на солнышке и улыбается мне той самой улыбкой, которую мы полюбили по спектаклям и фильмам. А потом с доверием и откровенностью делится своими надеждами, сомнениями, болями. Эти надежды ей самой кажутся безумными, но и реальными одновременно: пережив инсульт, после которого чаще всего уже не встают, Наталья Гундарева мечтает о возвращении на сцену. И упорно идет к этому счастливому дню. Через такие тернии идет, какие не приснятся в страшном сне.

Валерий КИЧИН

Инсульт — мозговой удар, мгновенное нарушение кровоснабжения тех жизненных центров, где сформирована личность человека. Это беда страшная — столкнувшись с ней, врачи не могут быть уверены ни в чем. Паралич, распад индивидуальности, разрушение речи — самое малое, что может тут грозить.

Но Гундарева совершенно прежняя — говорит остро и стремительно, реагирует мгновенно и остроумно, выглядит так, как может выглядеть «сладкая женщина» в час долгожданного отдыха. Встает пока при помощи подруги — левая нога еще плохо слушается хозяйку, — но с неистребимой грацией актрисы. Идем медленно, мои попытки взять ее под руку отвергаются: во-первых, мы не инвалиды, во-вторых, левая рука пока тоже подгуляла, надо еще поработать. Первое интервью, по-видимому, и для нее событие — она в него бросается как выбегает на сцену, внутренне собираясь и входя в роль самой себя, — какой она покинула нас тринадцать месяцев назад.

Из газет: 18 июля 2001 г.: любимая актриса миллионов Наталья Гундарева доставлена в Институт имени Склифосовского. Диагноз: обширный инсульт. Больная в коме. Пресса пугает полным параличом и остановкой дыхания, «болезнь прогрессирует с невероятной скоростью». Включен аппарат искусственного дыхания. Как пишут, даже если жизнь будет спасена, восстановить мозговые центры медицина не в состоянии. Вероятность пожизненного паралича — 99,9 процента.

Конец июля: к Гундаревой начало возвращаться сознание. Вести из НИИ имени Бурденко: состояние нестабильное, за день меняется несколько раз. Первая встреча с мужем — актером Михаилом Филипповым — якобы вызвала у больной нервное потрясение.

Февраль 2002 г.: Наталья Гундарева, уже в реабилитационном центре, возвращается к благотворительной деятельности и в рамках программы «Во имя здоровья» помогает известнейшим деятелям кино пройти курс лечения. Помогает вовремя: с боличной койки она спасла для нас еще несколько любимых нами людей. Дает интервью о важности благотворительных акций и об эстафете добра («Известия», 27 февраля): «Я обрела еще большую веру в то, что миром правят доброта, участие, сострадание, желание помочь бескорыстно».

Лето 2002 г.: Гундарева все настойчивей говорит о возвращении на сцену.

Я показываю ей эту хронику, взятую из газет и интернет-сайтов, и она с изумлением ее читает. Потому что смотрит на свои злоключения словно со стороны (не может быть, чтобы такое случилось со мной!). А еще потому что масс-медиа, привыкшие в трагедии видеть сенсацию и взбивающие в одном флаконе факты с пикантными слухами, вызывают у нее брезгливость.

Гундарева занята делом мучительным: она тянет себя обратно к нормальной жизни с упорством и целеустремленностью, которые когда-то заставили Маресьева ползти через тайгу к людям. Но «Повесть о настоящем человеке» мы записали в тот же ряд совковой литературы, где «Кавалер Золотой Звезды», и, забыв о существовании настоящих людей, сами стали значительно хуже. Слабее, трусливее, бессовестнее, подлее. Ведь Маресьев тянул к полноценной жизни не только свое брненное тело — он нас к ней тянул.

И теперь Гундарева. Тоже чудо, свершение невероятного, одна десятая процента. Что тут сработало? Во-первых, рядом с маленьким, но гвалтливым миром тусовок и игрищ существует тихий, но большой мир, где знают свое дело, где не вывелись такие понятия, как доброта, милосердие, взаимопомощь. Этот мир теперь в тени, но он есть, хотя мы о нем вспоминаем в минуту беды. Газетную утку родит любой дилетант — человека вылечит только высокий профи. Врачи наши по-прежнему умеют делать невозможное. Виват им и поклон.

Во-вторых, любовь. Пока Гундарева для нас играла, мы не отдавали себе отчета в том, какой заряд добра и энергии она дарила. Но вот случилась беда, и для миллионов людей словно отключили водопровод — труднее стало очистить душу. Судьба актрисы оказалась частью нашей судьбы. Мощный вал тревоги и любви прокатился по стране, и теперь уже она почувствовала его энергию. Ее спасла для нас и наша любовь. Беда возвращает явлениям их масштаб и помогает людям осознать себя людьми. А актер в России по-прежнему больше чем актер.

13 августа 2002 г.: в парке ближнего подмосковного санатория Наталья Георгиевна Гундарева дает свое первое после болезни большое интервью.

Читайте интервью на 7-й стр.